

Способный творческий коллектив

К окончанию гастролей Закарпатского русского драматического театра

В конце июня трудящиеся нашей республики будут отмечать десятилетие Советского Закарпатья. О расцвете и огромных достижениях социалистической культуры этой молодой области Советской Украины свидетельствуют гастролы во Львове Закарпатского русского драматического театра.

Львовские зрители впервые познакомились с творчеством этого молодого способного коллектива и по достоинству оценили его работу.

Из своего довольно обширного репертуара театр показал в нашем городе пять спектаклей: «Персональное дело» А. Штейна. «Дорогая мамочка» И. Багмута, В. Сокола, «Отелло» В. Шекспира, «Крошка Доррит» Ч. Диккенса и «Собака на сене» Лопе де Вега. Нельзя сказать, чтобы выбор репертуара для таких ответственных гастролей был особенно удачным. Мы, конечно, не против западной классики, да еще если она представлена такими гигантами, как Шекспир. Диккенс или Лопе де Вега. Но русскому театру естественно было бы показать и произведения нашей отечественной классической драматургии, тем более, что и Островский, и Чехов, и Горький также представлены в репертуаре закарпатцев.

Остановимся на трех спектаклях, которые могут в какой-то степени охарактеризовать творческое лицо театра и его возможности, выявить недостатки, осветить положительные стороны.

Драма А. Штейна «Персональное дело» известна львовянам по спектаклям закарпатчан. Пьеса пользуется неизменным успехом у зрителей, она подкупает своей подлинной партийностью, острым жизненным конфликтом, правдивыми образами наших современников. Это произведение нашло в Закарпатском театре свое достойное сценическое воплощение.

В спектакле наших гостей привлекает прежде всего та боевая, политическая страстность, с которой театр раскрывает большую и волнующую тему. Чем бы была наша жизнь без партии? Дышали чем бы? Вот о чем, перефразируя слова Хлебникова, говорит спектакль.

Он хорош и тем, что в нем не пытаются как-то сгладить «острые углы» конфликта, хоть немного «подлакировать» недостатки, имеющиеся еще в нашей действительности. Спектакль трактуется именно как драма, и это очень верно, так как для Алексея Хлебникова, как и для многих тысяч, миллионов других честных, преданных нашему делу коммунистов, остались вне рядов партии — это величайшая трагедия, самое тяжелое горе в жизни.

Известно, что главными конфликтующими сторонами в пьесе являются Хлебников и прохвост Полушин, но театр не ограничивается показом только этого конфликта. Спектакль закарпатцев четко раскрывает и те обстоятельства, при которых возможно появление на нашем светлом горизонте полушинных. Он показывает не только зло, но и его корень. Театр говорит, что там, где царят политическое благодушие, беспринципность колокольничьих, бездушное отношение к человеку, формализм и бюрократизм таких людей, как Дергачева, — там вырастают полушины, там создается благодатная почва для их черных дел.

Постановщик — главный режиссер Г. Музыка и весь творческий состав, занятый в спектакле, создали интересную

галерею образов. С большим проникновением, глубоко передавая замысел драматурга, играют свои роли артисты В. Федоров (Хлебников), А. Тарский (Черногубов), Е. Маркелова (Малюткина), В. Полищук (Колокольничев), заслуженный артист УССР А. Егоров (дядя Федя), Е. Доброхотова (Дергачева), Л. Аркадьева (Марьяна).

Хорош мог быть в спектакле и Полушин. Артист И. Золотых ярко рисует черты характера этого клеветника и карьериста, но, к сожалению, делается это слишком прямолинейно, исполнитель сразу же пытается сказать зрителям: «Смотрите, какой я негодий». А это уже явное неправдоподобие — «зритель сам хочет угадывать, распознавать образ», — отмечал В. П. Непирович-Данченко, — и если этой творческой потребности актер его лишает, то он остается пассивным». Именно так и произошло у закарпатцев с образом Полушина.

Второй спектакль на современную тему, который увидели львовяне на сцене Закарпатского театра, — это комедия И. Багмута и В. Сокола «Дорогая мамочка» (режиссер Г. Музыка).

Авторы вводят зрителя в семью бухгалтера Льва Богатыря, где всем и всеми «командует» его жена Олимпиада Ивановна. Это откровенная мешанка, недателая женщина, главной жизненной задачей которой «на данном этапе» является всеми способами, любыми путями воспрепятствовать своему сыну — выпускнику университета поехать по назначению «куда-то в пустыню».

Заслуживает эта тема внимания театра? Конечно, заслуживает. Встречаются в жизни такие матери? Да, встречаются. Но беда в том, что пьеса «Дорогая мамочка» — произведение слабое с художественном отношении. Образы в нем тусклые, не многогранные. Сама «мамочка» изображена очень схематично: к концу пьесы она «перевоспитывается», однако этот процесс, постепенное становление образа, его развитие драматургами не показаны.

Такая же участь постигла и образ бухгалтера Богатыря, который вдруг, после тридцати лет совместной жизни с Олимпиадой Ивановной, решил проявить «твердость» своего характера и действовать наперекор вздорной супруге.

Разрешение темы таким образом, как это сделано авторами, могло бы послужить материалом для хорошей, веселой одноактной, но никак не для большого многоактного спектакля.

Из исполнителей хотелось бы отметить Г. Музыку, безупречно играющего завхоза Бучко. Без нажима, очень корректно создает талантливого артиста этот комедийный образ. Ему вершишь от начала до конца, это яркий тип проныры, дельца. Артист следует хорошему правилу: если хочешь развеселить зрителей — оставайся серьезным.

От этого правила иногда отступает артист И. Золотых, играющий Богатыря. Создавая довольно точный портрет этакого «угнетенного» своей женой мужа, он хорошо показывает и привлекательные черты этого характера — честность, мягкость души и т. д. Однако в комических сценах исполнитель нет-нет да и сбивается на пустое «комикование», старается во что бы то ни стало развеселить публику,

причем пользуется для этого избитыми, штампованными приемами.

Артистка Е. Маркелова не смогла преодолеть схематизма образа Олимпиады Ивановны. Заострения сатирической сущности образа она достигает чисто внешними средствами.

Неплохо ведет довольно бледную роль Павла артист А. Фомин. Не раскрыли драматургии и другие образы пьесы (студенты, товарищи Павла, Светлана, Оля); молодым артистам, исполняющим эти роли, приходится очень трудно, они буквально скованы скучным и невыразительным авторским материалом.

Значительной вехой в творческой жизни театра является спектакль «Отелло» (постановка заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР А. Рубина, режиссер — заслуженная артистка УССР С. Нижняя). Спектакль отличается точностью и ясностью режиссерской мысли, интересным, по-настоящему вдохновенным исполнением основных ролей.

Театр не сводит свою работу к показу некоей семейной драмы, не рисует Отелло этаким ревнивцем с «африканскими» страстями. Спектакль раскрывает большую философскую мысль Шекспира, его величайший гуманизм, жизнеутверждающую веру в человека, враждебную какой бы то ни было человеконенавистнической морали, расовым предрассудкам.

Яркий образ создает артист А. Тарский в роли Отелло. Исполнитель совершенно верно играет не ревность, а обманутое доверие. Перед зрителем предстает умный, талантливый человек, «душа могучая и глубокая», — как говорил Белинский. Артист правдиво подводит своего героя к трагическому финалу: благородный Отелло приносит в жертву свою любовь, убивает Дездемону во имя справедливости. И огромным оптимизмом звучит у Тарского — Отелло финальная реплика, когда он узнает, что Дездемона невинна, что в своей бесконечной вере в человека оказался прав он, а не Яго, что восторжествовала правда, а не зло.

Чрезвычайно интересный, сильный образ Яго создал артист В. Полищук. Девизом к исполнению артистом этой роли можно смело поставить слова самого Яго: «Бог ада, когда чертам чернейшим нужен грех, сперва ему дают небесный образ». Именно таким приятным, улыбающимся человеком предстает перед нами этот подлец, типичный представитель того лицемерного мира, в котором человек человеку волк, где готовы пойти на любое преступление ради личной выгоды.

Нельзя умолчать и о трогательном, нежном образе Дездемоны, которую играет артистка Т. Спыну, и о веселой и болтливой Эмили (артистка Р. Руфина), которая вырастает в героиню, раскрывая козни своего мужа, и об искреннем и бескорыстном Кассио — артисте Л. Шубо.

В спектаклях Закарпатского театра львовские зрители увидели талантливых артистов, познакомились с работой хороших режиссеров. Хочется пожелать коллективу, чтобы он не останавливался в своих дальнейших творческих поисках правдивого отображения на сцене нашей многогранной жизни и ярких образов классической драматургии.

Б. КОРДИАНИ.